

125

18

✓

инв. н. №

СКОРОСШИВАТЕЛЬ

Лит _____

Тамбовов С. Д.

Город _____

Учреждение или пред-
приятие _____

Содержание _____

Начато _____ 196 г.

Окончено _____ 196 г.

НИИЯИ
Рукопись № 17. № 541
1941 г.

Отисъ
№ 44

НИИЯИ
Рукопись № 48
1940 г.

Дело № 1.
Киргизского Главно-Училищно-
вспомогательного Управления Киргиз-
ского Союзного Совета.

Полыванов Э.

Рецензия на брошюру К. Ма-
гожанова "Проблемы новой
организации киргизского
школы". Труды К.И.И.И.
1934 г. 43 стр.

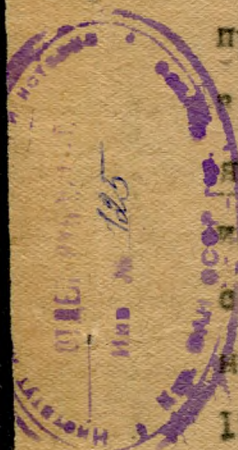
НИИЯИ
Рукопись № 21
14/IV 1934 г.
на 4 стр.

НИИЯИ
Рукопись № 207
27/IX 1940 г.

Проект новой орфографии киргизского языка - Труды Кирг. Н.И. Ин-та Культурного Строительства, 1934. 43 страницы.

Брошюра т. Тыныстанова состоит из двух частей. Первая, теоретическая часть - на русском языке (кончая 23 страницей) представляет собой стенограмму доклада "Об основных принципах построения киргизской орфографии", прочитанного на майском орфографическом Собрании. Вторая часть /24 - 43 стр./ - на киргизском языке излагает уже конкретные орфографические правила.

В первой части автор приводит лишь очень небольшую часть тех выводов, к которым он пришел в результате своей исследовательской работы над киргизским языком. Тем не менее здесь мне необходимо сказать несколько слов об этой работе в целом, так как она содержит действительно крупные и притом вполне самостоятельные - достижения, представляющие интерес даже в общелингвистическом масштабе. Начав с чисто-лексической задачи - выявления словарного состава киргизского языка, для чего, между прочим, автором был изобретен весьма остроумный технический прием, т. Тыныстанов перешел к вопросам, которые современная западная лингвистика относит к новой дисциплине, или отрасли языковедения: к так называемой МОРФОЛОГИИ. И вот интереснее всего то обстоятельство, что т. Тыныстанов вполне самостоятельно, без всякой связи и даже без информации о возникновении этой морфологической дисциплины на западе (- в 1930 году, когда был введен в употребление и сам термин "морфология"), пришел к постановке и удачному разрешению относящихся к этой дисциплине вопросов в области своего родного языка. Как поясняет само слово "морфология", - эта отрасль языковедения является чем - то промежуточным, или точнее связующим, между фонологией (- учением о звуковой системе языка) и мор-



Филологией (- учением о грамматических формах слов). Дело в том, что в человеческой речи, как звуки не существуют вне *на-
чиний слов, так и слова и их* грамматические формы на деле не являются отдельными от звуковой системы. Поэтому до тех пор, пока лингвистика занималась или в отдельности фонетикой, или в отдельности морфологией, должны были оставаться невыясненными причины языковых явлений, коренящихся именно в органической взаимной связи между фонетикой и морфологией. Эти - то взаимные связи, или причинные зависимости (между звуковой и грамматически-формальной стороной языка) и составляют предмет морфологии.

И тот факт, что г. Тыныстанов не просто «прислушался к последнему слову» западной науки, а наоборот - самосто-ятельно пошел по параллельному ей пути, создав собственную свою «морфологию» киргизского языка (хотя и не называемую им этим именем), уже сам по себе достаточно говорит о значительности достижений киргизского лингвиста. Этим я вовсе не хочу сказать, однако, что все вопросы морф^{но}логического характера уже разрешены для киргизского языка Тыныстановым. Но во всяком случае сделано им уже достаточно для того, чтобы практические вопросы орфографии могли разрешаться на твердой базе теоретического материала.

Объем газетной рецензии не позволяет мне изложить здесь конкретное содержание Тыныстановского доклада, и потому я ограничусь лишь некоторыми поправками, которые можно было бы указать автору.

Отвечая (на странице ?) на вопрос: «Какую цель преследует орфография вообще?», г. Тыныстанов забывает упомянуть здесь о классовой роли орфографии, о различии целей орфографии в зависимости от того, какому классу принадлежит данный литературный язык (ведь и орфография в языках буржуазных стран тоже